

Е Чэнь от радости тут же приготовился засунуть редкую книгу "Сборник чудеса" себе в карман. Но в итоге эта книга превратилась в прах и бесследно исчезла. Но каждое слово из этой книги отчетливо запечатлелось в голове Е Чэня.

В это время несколько сильных здоровяков задержали сбежавшего тестя и вернули назад. При взгляде на его опухшее и красное лицо, дыхание на секунду замирает!

Е Чэнь посмотрел на его жалкий вид и всего лишь захотел про себя засмеяться. Этот старикан навлек беду, еще и перекладывает ответственность на него, просто безобразие! Пусть его проучат и это будет ему наказанием.

Старик Сяо Чан сейчас был очень жалким, он бежал что есть мочи и до смерти устал. К тому же еще нет ключей от машины. Возраст большой, тело полное, бегают не быстро — куда уж ему соревноваться с этими молодыми людьми. Поэтому обсуждений не было, его поймали и связали, еще и вlepили несколько пощечин, правда очень жестоко.

Несколько человек затащили его обратно, и Чжоу Лян сквозь зубы сказал:

- Старый хрыч, разбил нашу вазу и захотел убежать? Ты даже не спрашиваешь про антикварную лавку "Цзи"!

Тесть испуганно сказал:

- Я не специально, эта ваза слишком скользкая...

Чжоу Лян прошептал:

- Не говори ерунды! Я даю тебе полдня чтобы собрать деньги. Если не возместишь, то я доложу, что ты специально испортил чужое имущество. Судебного дела на пять миллионов хватит, чтобы ты точно отсидел весь срок!

Сяо Чан испугался так, что все его тело задрожало. И он посмотрел на Е Чэня как на спасительную соломинку.

- Е Чэнь, зять мой! Ты не можешь бросить меня на произвол судьбы!

Е Чэнь с безысходностью сказал:

- Папа, у меня тоже нет таких денег!

Сяо Чан поспешно выпалил:

- Тогда отсиди в тюрьме вместо меня! Семья Сяо так долго содержала тебя, пришло твое время ответить добром на добро!

Е Чэнь про себя подумал, как тебе хватает наглости сказать такое? Он как раз собирался отказать, но тот мужчина средних лет опередил его:

- Кто виноват, с того и спрашивают. Наша антикварная лавка "Цзи" держит свое слово, вазу разбил ты, вот ты и расплачивайся!

Затем он обратился к Е Чэню:

- Ты можешь идти, но лучше помоги ему собрать достаточно денег, иначе в конце дня, мы отведем его в полицейский участок!

Е Чэнь слегка кивнул головой. Сяо Чан перепугался и плачущим голосом сказал:

- Зять, ты не можешь уйти! Ты уйдешь, а мне что делать!

Е Чэнь посмотрел на его испуганный вид, и невольно улыбнулся. Но конечно же, не показал этого на лице. Он правда хотел уйти, под предлогом, что нужно собрать деньги, и оставить старика мучиться.

Но тут он неожиданно вспомнил, что в редкой книге "Сборник чудеса" есть способ реставрирования фарфоровых изделий, и тогда он в сердцах сказал:

- Менеджер Чжоу, если я отреставрирую эту нефритовую вазу, то вы отпустите моего тести?

Чжоу Лян с холодной усмешкой сказал:

- Ты за кого себя принимаешь, еще и хочешь отреставрировать вазу. По правде говоря, я уже отправил снимок специалисту по оценке реликвий в город Цзиньлин, и мне сказали, что ее уже невозможно починить.

Е Чэнь покачал головой:

- Твоя ваза все равно уже разбита и уже бесполезна. Я попробую, вреда же никакого не будет...

Чжоу Лян пренебрежительно усмехнулся:

- Ладно, настаиваешь на своем до последней минуты, не так ли? Окей! А я как раз таки посмотрю на твои способности!

Е Чэнь ответил:

- Приготовьте мне сюаньчэнскую бумагу(рисовая бумага), кисть, пять куриных яиц, они должны быть сырыми.

Чжоу Лян в ожидании смотрел, как Е Чэнь устраивает переполох, но не мешкал и достал ему корзину сырых яиц.

Но он все-таки не удержался и съязвил:

- Я никогда раньше не видел, чтобы яйцами реставрировали фарфоровые изделия. Предупреждаю, не нужно устраивать фокусы, иначе ты это возместить, а на твоего тестя подадим в суд. Иск на пять миллионов достаточно, чтобы твой тесть всю жизнь просидел в тюрьме.

Е Чэнь кивнул головой:

- А если я починю?

Чжоу Лян холодно пробормотал:

- Если профессиональная проверка покажет, что ты действительно починил, еще и восстановил большую часть ущерба, то вы можете идти!

- Хорошо — Е Чэнь кивнул головой — Договорились!

Затем, больше ничего ему не сказав, он взял кисть и на сюаньчэнской бумаге нарисовал набросок нефритовой вазы. Затем он разбил яйца и указательным пальцем макнул в яичный белок и вытер его об осколок вазы и придавил его на бумажный образец, вслед за ними — еще один, и бумажная форма постепенно залеплялась осколками старинной вазы...

Все затаили дыхание, опасаясь помешать его процессу.

Быстро прошло полчаса. И когда Е Чэнь в очередной раз поднялся, на виду у всех появилась нефритовая ваза династии Тан, как будто новая.

Е Чэнь с улыбкой сказал Чжоу Ляну:

-Посмотри, есть ли где-нибудь дефекты.

Чжоу Лян взял вазу, осмотрел ее и пренебрежительно сказал:

- Ты издеваешься? Блин, ты склеил ее яичным белком и это считается реставрацией? Я сломаю тебе ноги и склею их яичным белком, окей?

- Не трогайте эту вазу!

В этот момент из дверного проема дошел звонкий взволнованный голос. И тут же вошла красивая, холодная женщина, одетая в белый повседневный пиджак. Красивое лицо, превосходное, но высокое телосложение, рост примерно 170 см, она издает роскошную энергию. Прекрасный взгляд устремился в комнату, ее глаза были наполнены холодным высокомерием, как у снежной королевы.

Увидев эту женщину, Чжоу Лян полностью изменился в лице и опустив голову, почтительно сказал:

- Хозяйка, зачем вы пришли?

Этот человек являлся владельцем антикварной лавки "Цзи", старшая дочь высшего рода Сун города Цзинь, Сун Тин.

Сун Тин вздохнула и гневно сказала:

- Боюсь, если бы я не пришла, то ты мне весь магазин разграбишь! Что здесь случилось?

Чжоу Лян смущенно улыбнулся и тот час же сказал:

- Один посетитель, когда смотрел вазу, то по случайности разбил ее. Его зять отреставрировал его, используя яйцо. Я как раз хотел сказать, что такая реставрация не имеет ценности.

Сун Тин приблизилась к нефритовой вазе, осмотрела ее и выражение ее лица резко изменилось!

Затем она тут же гневно выпалила Чжоу Ляну:

- Быстро опусти! Кто позволил тебе трогать, ничего в этом не понимая?

Чжоу Лян тут же впал в замешательство.

- Хозяйка, вы что?

Сун Тин с яростью промолвила:

- Это только что отреставрированная реликвия, и кроме реставратора, никто не должен прикасаться к ней, ты не понимаешь этого правила?

Чжоу Лян нерешительно ответил:

-Здесь... Просто приклеено яичным белком, можно ли это считать реставрацией?

Прекрасные глаза Сун Тин были полны негодования и она сказала:

- Тупица, после реставрации стоимость этой вазы, как минимум должна увеличиться в 2 раза, но теперь из-за того, что ты лапал ее, ущерб как минимум составит 2 миллиона!

Ранее на аукционе в Гонконге она увидела фарфоровое блюдо того же времени, что и ваза. История этого фарфорового блюда очень интересная: это фарфоровое изделие династии Тан, но в эпоху Сун оно было разбито, затем умельцы того времени восстановили его по такой же технологии. Но из-за того, что эту технологию редко использовали, а со временем она была вовсе позабыта, аукционная цена составила 13 миллионов, что намного превышает ее реальную стоимость. Сейчас, после реставрации вазы позабытой технологией, ее стоимость повысится!

Чжоу Лян побледнел: он вообще подумать не мог, что всего лишь касание к этой нефритовой вазе вдруг повлечет за собой такие убытки, еще и лишение работы.

Сун Тин спросила вслед:

— Что за мастер восстановил нефритовую вазу? Я хочу увидеть его!

<http://tl.rulate.ru/book/71027/1905303>